

УДК 343.546

И. Л. Лукашкова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук (Беларусь)*

Д. А. Барковец

*курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ОНЛАЙН-ГРУМИНГ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ФАКТОРЫ РИСКА

В статье рассматривается проблема онлайн-груминга как новой формы преступных действий в сфере половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых в сетевом пространстве коммуникации. Обозначены причины распространенности онлайн-груминга, раскрыты особенности организации и развития процесса коммуникации между грумером и ребенком, приемы воздействия на несовершеннолетнего, выделены факторы риска.

I. L. Lukashkova, D. A. Barkovets

Online grooming: prevalence, implementation mechanisms, risk factors

The article considers the problem of online grouping as a new form of prestigious actions in the field of sexual freedom and sexual integrity of the minors committed in the network space of communication. The causes of the prevalence of online grouping are indicated, the features of the organization and development of the communication process between Grumer and the child, techniques for influencing a minor are revealed, risk factors are identified.

В настоящее время Интернет стал площадкой коммуникационной активности людей разного возраста. Его популярность объясняется широкими возможностями реализации коммуникативной функции. Благодаря интернет-технологиям можно делиться информацией о событиях, происходящих в повседневной жизни, выражать эмоциональные реакции и обмениваться текущими переживаниями со своими близкими и знакомыми, заводить новые знакомства и находить единомышленников, помогать другим людям и обращаться за помощью самому, экспериментировать со своим образом и пробовать себя в разных социальных ролях, участвовать в создании и реализации совместных интересных проектов и др.

Однако, несмотря на множество преимуществ, интернет-коммуникация обладает и рядом потенциальных опасностей. В условиях информационного общества представители каждого нового поколения становятся участниками

киберкоммуникативного пространства во все более раннем возрасте, вследствие чего возрастает вероятность того, что дети и подростки могут стать жертвами деструктивного онлайн-поведения. Результаты исследования, проведенного в мае – июне 2022 года в России международной компанией в сфере информационной безопасности и цифровой приватности «Лаборатория Касперского», в котором приняли участие более двух тысяч детей и взрослых, свидетельствуют, что 79 % несовершеннолетних получают запросы на добавление к их профилю в социальных сетях от незнакомых людей, причем из них 23 % заявок принадлежит взрослым. Опрос показал, что практически половина детей (49 %) знакомилась с новыми людьми в социальных сетях, а более трети из них (36 %) затем соглашались на реальные встречи с новыми знакомыми из социальных сетей. Несмотря на то, что 88 % детей в возрасте 7–10 лет являются обладателями собственного планшета и/или смартфона, родители не осуществляют должного контроля за их активностью в Сети. Достаточно часто дети пренебрегают мерами информационной безопасности. Почти половина юных пользователей социальных сетей в профиле сообщают свой настоящий возраст, а 27 % — номер школы. Несовершеннолетние охотно делятся информацией о своих увлечениях, 13 % несовершеннолетних публикуют фотографии, на которых видна обстановка квартиры, 12 % делятся именами родственников (родителей), а 10 % — указывают номер мобильного телефона. Согласно данным опроса выяснено, что треть родителей вообще не владеет информацией о том, какие цифровые следы ребенка имеются в открытом доступе в Интернете [1].

Дети и подростки, в силу своих возрастных психологических особенностей и недостаточной цифровой грамотности, недооценивают риски столкновения с деструктивными ситуациями при коммуникации в Сети [2], а низкий уровень цифровой компетентности родителей и социального контроля с их стороны лишь усугубляют масштаб и степень серьезности проблемы. Особую тревогу вызывает деятельность, связанная с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних в киберпространстве. К таким наиболее опасным противоправным явлениям, получившим распространение в мировой практике благодаря интернет-технологиям, относится онлайн-груминг, целью которого является получение интимных фото- и видеоматериалов ребенка, а также возможное в последующем склонение несовершеннолетнего к реальному сексуальному контакту [3].

Для достижения целей онлайн-груминга злоумышленники могут использовать различные цифровые технологии и платформы: социальные сети, форумы и чаты, электронную почту, мессенджеры, игровые сайты. Безусловно, богатый ассортимент инструментов онлайн-коммуникации расширяет возможности реализации кибергруминга и содействует его активному распространению

в разных странах. Эта негативная тенденция отмечается и в нашей стране. Согласно информации, предоставленной Следственным комитетом Республики Беларусь, в 2022 году потерпевшими по преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы признаны более 840 детей, причем более 80 % указанных преступлений совершены с использованием сети Интернет. В сравнении с предыдущим годом количество несовершеннолетних потерпевших возросло более чем на 20 % [4].

Масштабы и ущерб, наносимый данной формой сексуальной эксплуатации физическому, психическому и социальному здоровью несовершеннолетних, подчеркивают социальную значимость проблемы и необходимость комплексного изучения феномена онлайн-груминга. Раннее выявление и предотвращение сексуального домогательства по отношению к детям в Интернете требуют определения специфики механизмов реализации онлайн-груминга и факторов риска, что и явилось целью нашего исследования.

В научных работах приводятся различные трактовки термина «онлайн-груминг», но чаще его рассматривают как одну из форм/способов сексуального насилия или эксплуатации [3; 5; 6]. А. А. Мазур определяет онлайн-груминг «как процесс установления эмоциональной связи и дружеских отношений злоумышленника с ребенком или подростком с целью совершения развратных действий, сексуального насилия либо иных форм сексуальной эксплуатации» [7, с. 143]. В самом слове «груминг» заложена основная суть технологии, применяемой преступниками: создание у ребенка ощущения заботы, искреннего интереса, то есть формирование на подсознательном уровне ощущения психологической зависимости. А. С. Мошаровой и Д. А. Карабатовой предлагается более детальное определение онлайн-груминга [6]. Проанализировав его содержание, можно выделить основные цели, на реализацию которых ориентированы грумеры посредством сетевого взаимодействия с несовершеннолетними:

- совершение сексуальных действий онлайн без непосредственного физического контакта или при последующей личной встрече;
- получение материалов эротического и порнографического характера;
- использование интимных материалов для шантажа или дальнейшей продажи.

Следовательно, для злоумышленников онлайн-груминг выступает способом удовлетворения своих сексуальных потребностей и/или получения материальной выгоды.

Одним из важнейших аспектов в работе по предупреждению и пресечению онлайн-груминга является понимание специфики его протекания и приемов воздействия на несовершеннолетних. Безусловно, онлайн-груминг может иметь различную продолжительность и интенсивность, что обусловлено

степенью подготовленности онлайн-грумера, устойчивостью его установки на сексуально направленные контакты с детьми, психологическими особенностями несовершеннолетней жертвы, ее реакциями и т. д. Но, несмотря на сложность и комплексность, процесс онлайн-груминга включает три обязательных (универсальных) стадии: 1) вступление в контакт; 2) подготовка; 3) собственно сексуальная коммуникативная активность [8].

Первая стадия начинается с мониторинга онлайн-грумером социальных сетей, сбора и анализа общей информации о несовершеннолетнем, выяснения его интересов, увлечений и актуальных потребностей. Затем злоумышленник инициирует знакомство с ребенком, первоначальный диалог, как правило, начинается с обсуждения общих вопросов на отвлеченные темы. В ходе дальнейшей активной коммуникации, демонстрируя потенциальной жертве интерес к ее проблемам и переживаниям, он стремится расположить к себе несовершеннолетнего, установить с ним доверительные отношения. Целью этой стадии является целенаправленный выбор жертвы в соответствии с собственными предпочтениями и с учетом степени ее доступности и уязвимости. Поскольку мотивы и намерения онлайн-грумера носят скрытый характер, а процесс коммуникации на стадии вступления в контакт выглядит невинно и протекает как обычная форма развития отношений в Сети, выявить признаки противоправного деяния крайне сложно.

На стадии подготовки разговоры начинают приобретать сексуальный контекст. Злоумышленник постепенно включает в диалоги вопросы, касающиеся личной жизни несовершеннолетнего, его влюбленностей, обсуждает романтические и сексуальные аспекты. Преступник делится информацией о собственном сексуальном опыте, позиционирует его увлекательность, демонстрирует свои интимные материалы, инициирует разговор о видах, способах, количественных и качественных характеристиках половых контактов, чтобы пробудить у ребенка интерес к данной тематике. В случае негативной реакции жертвы и желая пресечь коммуникацию, грумер на некоторое время прекращает общение на интимные темы, чтобы восстановить доверие, а затем вновь переходит к сексуально ориентированному общению. Цель этой стадии — стимулирование несовершеннолетнего к предстоящим сексуальным действиям. Онлайн-грумер добивается расширения границ допустимости интимного контакта, снятия у ребенка внутренних запретов и принятия им идеи «нормальности» подобного поведения.

Для стадии собственно сексуальной коммуникативной активности характерна готовность жертвы к продолжению общения, интимная тематика становится основной. Злоумышленник демонстрирует несовершеннолетнему свое желание вступить с ним в сексуальный контакт, обращается с просьбой

прислать ему личные фотографии или видео интимного содержания, которые сопровождается большим количеством комплиментов, побуждает жертву к совершению различных действий сексуальной окрашенности онлайн и/или к реальной встрече с целью вступления с ней в сексуальные отношения. На этой стадии достигается одна из целей онлайн-грумера, поэтому она представляет наибольшую опасность для несовершеннолетнего.

Процесс онлайн-груминга обладает цикличностью, его стадии могут иметь различную длительность, так как зависят от целей и конкретных действий грумера, а также реакций несовершеннолетнего на них. А. С. Медведевой и Е. Г. Дозорцевой на основе анализа содержания интернет-коммуникаций (переписок) взрослых с несовершеннолетними сделан вывод о том, что для воздействия на свою жертву онлайн-грумеры используют как манипулятивные, так и директивные приемы. Так, спектр манипулятивных приемов грумеров включает: сообщение ложной информации о себе; вызов реакции подражания в результате сравнения несовершеннолетнего с его сексуально раскрепощенными сверстниками; положительное подкрепление (комплименты, лесть, обещание награды); проявление сочувствия; внушение чувства вины; провокация с целью вызвать у ребенка стремление продемонстрировать взрослость, соответствовать новому знакомому и др. К директивным приемам, которые онлайн-грумеры часто применяют в случаях нежелания несовершеннолетних поддерживать с ними коммуникацию, относятся: принуждения, угрозы разоблачения, шантаж, деструктивная критика, оскорбления, обвинения, призывы к ответственности перед близкими людьми и т. п. [8].

В разработке проблемы онлайн-груминга значимым является и определение факторов, усиливающих подверженность несовершеннолетних сексуальному домогательству в киберкоммуникативном пространстве. Чаще объектом девиантных действий онлайн-грумеров становятся девочки-подростки. К индивидуальным факторам риска относятся низкая самооценка, неуверенность в себе, стремление несовершеннолетних (как женского, так и мужского пола) к исследованию собственной сексуальности, экспериментированию с ней. Дети и подростки с ограниченными возможностями здоровья, непринятые группой, имеющие сложности в общении со сверстниками, также составляют группу риска. Определенный вклад вносят и средовые факторы: недостаточная цифровая компетентность родителей, низкий уровень контроля с их стороны за деятельностью ребенка в Сети, отсутствие доверительных отношений и позитивной поддержки несовершеннолетнего в семье.

На наш взгляд, фактором риска онлайн-груминга может являться, казалось бы, безобидное увлечение родителей, обозначаемое термином «шерентинг». Шерентинг — опубликование родителями фотографий и видеозаписей

своих детей, информации об их жизни в социальных сетях. Занимаясь этой практикой, родители, не задумываясь о последствиях, в открытом доступе размещают сведения о возрасте ребенка, месте жительства и учебы, распорядке дня, составе семьи, увлечениях и друзьях, уязвимых местах и т. д. Такая подробная личная информация о ребенке представляет интерес не только для родственников и подписчиков родителей, но и для онлайн-злоумышленников, поскольку они могут ею воспользоваться для создания «благоприятных» условий реализации сексуального домогательства по отношению к несовершеннолетнему. Тем самым родители своими действиями непреднамеренно ставят ребенка в уязвимую позицию мишени для воздействия онлайн-грумеров.

В заключение следует отметить, что сексуальная эксплуатация детей и подростков остается одной из серьезных проблем современного общества, так как освоение киберкоммуникативного пространства людьми разного возраста и активное использование его ресурсов привело к появлению новых форм данной противоправной деятельности. Опасность для несовершеннолетних представляет онлайн-груминг — процесс взаимодействия с ребенком в сети Интернет, в ходе которого злоумышленник стимулирует его к получению сексуального опыта и совершению соответствующих действий онлайн и офлайн. Обозначенные особенности организации и развития сетевого общения между грумером и ребенком, социально-психологические механизмы реализации взаимодействия и приемы воздействия на жертву, индивидуальные и средовые факторы уязвимости детей для онлайн-груминга являются необходимым основанием для эффективного решения задач по выявлению, пресечению и профилактике такой формы преступных действий в сфере половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

1. Исследование 2022: Взрослые и дети в интернете: альтернативные цифровые реальности [Электронный ресурс]. URL: https://kids.kaspersky.ru/article/vzroslye_i_deti_v_internete_alternativnyye_cifrovye_realnosti (дата обращения: 18.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Лукашкова И. Л. Информационно-коммуникативные угрозы виртуального взаимодействия: особенности проявления и способы реализации [Электронный ресурс] // Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

3. Карпенко Д. Д. Проблемы криминализации «онлайн-груминга» в Республике Беларусь // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2022. № 2 (52). С. 155–158. [Вернуться к статье](#)

4. СК: в 2022 году потерпевшими по преступлениям против половой неприкосновенности признаны более 840 детей [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.belta.by/society/view/sk-v-2022-godu-poterpevshimi-po-prestuplenijam-protiv-polovoj-neprikosновенности-priznany-bolee-840-553985-2023/> (дата обращения: 21.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Дозорцева Е. Г., Медведева А. С. Сексуальный онлайн-груминг как объект психологического исследования // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 250–263. [Вернуться к статье](#)

6. Мошарова А. С., Карабатова Д. А. Проблемы защиты детей от насилия в киберпространстве // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 13–14 апр. 2018 г. / Чуваш. гос. ун-т ; редкол.: А. Ю. Александров (гл. ред.) [и др.]. Чебоксары, 2018. С. 406–409. [Вернуться к статье](#)

7. Мазур А. А. Социально-криминологическое исследование интернет-груминга // Вестн. Рос. ун-та кооперации. 2020. № 1 (39). С. 142–146. [Вернуться к статье](#)

8. Медведева А. С., Дозорцева Е. Г. Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 161–173. [Вернуться к статье](#)